

ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2021 г. В. Н. Бобков^{a,b,*}, Н. К. Долгушкин^{c,**}, Е. В. Одинцова^{a,b,***}

^aИнститут социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

^bРоссийский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

^cРоссийская академия наук, Москва, Россия

*E-mail: bobkovvn@mail.ru

**E-mail: dolgushkin@presidium.ras.ru

***E-mail: odin_ev@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2021 г.

После доработки 03.03.2021 г.

Принята к публикации 15.04.2021 г.

В статье представлены результаты оценки жилищной обеспеченности сельского и городского населения России. На основе авторской методологии идентификации уровня обеспеченности жильём его фактические характеристики сопоставлялись с социальными стандартами, то есть нормативными требованиями к площади, просторности, благоустроенности дома или квартиры. Показано, что в городе, в отличие от сельской местности, жилищные условия характеризуются более высоким уровнем благоустроенности, но при этом более стеснёнными условиями проживания (по площади жилища и его просторности). Определены группы сельского и городского населения, различающиеся по обеспеченности жильём. Выявлено, что доля сельских жителей, пребывающих в жилищной бедности (по площади и благоустроенности жилища), более чем в 2 раза выше (87.8%), чем в целом по стране (41.6%), и более чем в 3 раза выше по сравнению с жителями городов (25.1%). Авторы статьи предлагают пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: жилищная обеспеченность, жилищные условия, социальные стандарты жилищной обеспеченности, группы населения по уровню жилищной обеспеченности, жилищная обеспеченность сельского и городского населения, жилищное неравенство, жилищная бедность.

DOI: 10.31857/S0869587321080053

Социально-экономическое развитие села – важное направление государственной политики, ему уделяется внимание с учётом как значимости доли работающих и проживающих там граждан Российской Федерации, так и отставания от го-

рода по ряду критериев. Как отмечалось на заседании президиума РАН 22 декабря 2020 г., несмотря на реализацию с 2003 г. ряда федеральных программ, село всё ещё заметно отстаёт от города по уровню и качеству жизни [1]. С целью продви-

БОБКОВ Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН, директор Научного центра экономики труда РЭУ им. Г.В. Плеханова. ДОЛГУШКИН Николай Кузьмич – академик РАН, главный учёный секретарь президиума РАН. ОДИНЦОВА Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова.

жения в решении этих проблем в 2019 г. была утверждена государственная программа “Комплексное развитие сельских территорий” (далее – Программа), предусматривающая создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильём, модернизации инфраструктуры, повышения уровня кадрового потенциала [2].

Улучшение условий жизни сельского населения, в том числе его жилищной обеспеченности, соответствует национальным целям развития России на период до 2030 г., определённым Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [3]. Эти цели созвучны изложенным в Декларации ООН “Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года”, принятой в 2015 г. (в ней поставлена задача к 2030 г. обеспечить всеобщий доступ к достаточному, безопасному и недорогому жилью и основным услугам) [4]. Созвучны они и конвенциям Международной организации труда, в которых обеспеченность жильём включена в число основных показателей жизненного уровня людей [5].

Для нашей страны актуальность реализации данных целей определяется большими масштабами жилищной бедности, высоким уровнем неравенства в сфере обеспеченности жильём [6, 7], то есть неравенства в доступе к достойному уровню жизни по одному из его базовых компонентов. В России доля граждан, которым не доступны средние стандарты обеспеченности жильём, очень высока [6]. Расслоение населения проявляется не только по уровню жилищной обеспеченности, но и по качеству жилищных условий в зависимости от места проживания (сельская/городская местность) [7, 8].

В данной статье жилищная обеспеченность сельского населения оценивается по состоянию на 2019 г. (базовый для упоминавшейся государственной программы) с целью выявить её отличия от обеспеченности жителей городов. Это позволит учесть стартовые условия, в которых началась реализация Программы, а также будет способствовать расширению научно-информационной основы актуализации мер государственной политики, соответствующих проектов и программ.

Методологические основы исследования с применением социальных стандартов. Об актуальности и востребованности научных исследований проблем жилищной обеспеченности в России свидетельствуют многочисленные работы в этой области [6–21]. В них рассматриваются различные аспекты обеспеченности жильём [6, 13], жилищного неравенства в городской и сельской местности [15, 19], государственной политики по улучшению условий жизни населения [17, 18]. Российскими и зарубежными учёными предло-

жены разнообразные методы и инструменты изучения этих проблем [10, 16, 22, 23], в том числе с использованием показателей, отслеживаемых статистическими ведомствами и международными организациями [24–26]. Мы в своих работах применяли специально разработанные социальные стандарты [6, 10], позволяющие идентифицировать качественные и количественные характеристики жилища. При этом учитывалось, что нормативные требования к ним повышаются при переходе от стандарта первого уровня, наиболее низкого, к четвёртому, наиболее высокому – каждый из них определяется площадью жилища, его просторностью и благоустроенностью (табл. 1).

Характеристики жилищной обеспеченности были сформулированы с привлечением нормативов Жилищного кодекса Российской Федерации [27], с учётом параметров классификации жилищного фонда по уровню комфорта, а также экспертных оценок российских специалистов, полученных в ходе организованного нами опроса [10]. При установлении требований к площади жилища использовались и статистические информативные показатели, которые определялись по гибридной модели, построенной на основе логнормальной модели распределения населения и модели распределения Парето [10] (см. табл. 1).

Идентификация жилищных условий и уровня жилищной обеспеченности населения проводилась путём сопоставления фактических характеристик жилища с нормативными, определёнными в социальных стандартах (табл. 2). Эти стандарты служат также основой для разграничения разных моделей уровня жизни (и соответствующих им групп населения) по одному из базовых критериев материальной обеспеченности, определяемой уровнем благоустроенности жилища, его просторностью и площадью, где на одном “полюсе” – благополучие, а на другом – жилищная бедность, характеризующаяся недоступностью минимальных нормативов. В данном контексте предложенная нами система социальных стандартов, в частности первый (наиболее низкий) социальный стандарт жилищной обеспеченности, развивает методологию измерения бедности с точки зрения её немонетарных аспектов и дополняет практику её многомерной идентификации при измерении глобального Индекса многомерной бедности (Global Multidimensional Poverty Index), в котором жилищные условия выступают в числе индикаторов уровня жизни [28].

Нами предложена критериальная граница жилищной бедности, применительно к условиям нашей страны оцениваемая благоустроенностью с учётом площади. Она определяется минимальным нормативом, установленным российским законодательством. Практическое применение такой критериальной границы позволяет утвер-

Таблица 1. Характеристики жилищной обеспеченности

Компоненты социальных стандартов	Социальные стандарты жилищной обеспеченности			
	Первый (наиболее низкий)	Второй стандарт	Третий стандарт	Четвёртый (наиболее высокий)
Площадь жилища	Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.	Общая площадь не менее 16 м ² /чел.	Общая площадь не менее 23 м ² /чел.	Общая площадь не менее 40 м ² /чел.
Благоустроенность жилища	Наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации	Не ниже требований, определённых в первом стандарте, а также наличие горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/ электрической)	Не ниже требований, определённых во втором стандарте, а также наличие доступа в Интернет	Не ниже требований, определённых в третьем стандарте
Просторность жилища	—	—	Одна комната на человека	Более одной комнаты на человека

Источники: [6, 10].

Таблица 2. Идентификация жилищных условий, уровня жилищной обеспеченности населения и его группировка

Группировка населения по уровню жилищной обеспеченности	Уровень жилищной обеспеченности населения	Характеристика жилищных условий населения	Соответствие социальным стандартам (СС) жилищной обеспеченности
Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности)	Наиболее низкий	Очень плохие	Не достигают первого (наиболее низкого) СС
Низкообеспеченные	Низкий	Плохие	Соответствуют первому СС, но не достигают второго СС
Обеспеченные ниже среднего уровня	Ниже среднего	Ниже средних	Соответствуют второму СС, но не достигают третьего СС
Среднеобеспеченные	Средний	Средние	Соответствуют третьему СС, но не достигают четвёртого СС
Высокообеспеченные	Высокий	Хорошие	Соответствуют четвёртому (наиболее высокому) СС

Источники: [6, 10].

ждать, что уровень бедности, определяемый жилищными условиями, кратно превышает уровень монетарной бедности, определяемой денежными доходами и прожиточным минимумом [29, с. 68].

Для более детального анализа причин больших масштабов неблагополучия, выявленных нами ранее [6, 10], в данном исследовании соответствие фактических жилищных условий разного качества требованиям социальных стандартов оценивалось по отдельным компонентам: требованиям к площади жилища, просторности, благоустроенности. При этом акцент делался на выявлении различий в обеспеченности жилищем

сельского и городского населения и сравнения их с показателями по стране в целом.

Оценки получены на основе данных 28-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ)¹. Выборка репрезентативна по России в

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый НИУ “Высшая школа экономики” и ООО “Демоскоп” при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии ФНИСЦ РАН. Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms>.

Таблица 3. Распределение населения на основе соответствия требованиям стандартов жилищной обеспеченности к размерам площади жилища, 2019 г.

Размеры площади жилища	Характеристика жилищных условий	Уровень жилищной обеспеченности	В % от численности населения (оценка на основе данных 28 волны РМЭЗ [30])		
			всего	городское население	сельское население
Менее 6 м ² /чел. жилой площади	Очень плохие	Наиболее низкий	11.1	11.4	10.1
От 6 м ² /чел. жилой площади до 16 м ² /чел. общей площади	Плохие	Низкий	34.2	36.7	27.2
От 16 м ² /чел. до 23 м ² /чел. общей площади	Ниже средних	Ниже среднего	26.2	26.4	25.7
От 23 м ² /чел. до 40 м ² /чел. общей площади	Средние	Средний	20.3	18.4	25.8
Не менее 40 м ² /чел. общей площади	Хорошие	Высокий	8.2	7.1	11.2

целом (по полу, возрасту и типу поселения) [30]. Для оценивания на основе микроданных РМЭЗ был получен массив данных (N = 11 755 человек, из них 26% – жители села, 74% – горожане), необходимых для покомпонентной и комплексной идентификации жилищной обеспеченности. Это данные о размерах площади жилища (жилой, то есть площади жилых комнат, и общей); количестве жилых комнат; благоустроенности.

Для целей оценки благоустроенности исходя из стандартов жилищной обеспеченности требования стандартов операционализировались с учётом имеющихся в базе РМЭЗ сведений (на основе положительных ответов на вопросы) о наличии горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, магистрального газа, напольной электрической плиты, доступа к низкоскоростному или высокоскоростному Интернету. Требование стандартов, касающееся наличия ванны/душа, в связи с отсутствием необходимой информации в базе РМЭЗ не учитывалось, однако положительные ответы на вопросы о горячем/холодном водоснабжении и канализации позволяют предполагать, что ванна или душ имеются.

Характеристика площади жилища. Оценивание фактической площади жилища в сопоставлении с требованиями стандартов (см. табл. 1) при разных уровнях жилищной обеспеченности показало, что около 11% населения нашей страны проживает в жилище, не отвечающем минимальным требованиям (6 м²/чел. жилой площади – первый, наиболее низкий, стандарт жилищной обеспеченности) (табл. 3). Согласно полученным оцен-

кам, в сельской местности доля населения, живущего в крайне стеснённых жилищных условиях, оказалась несколько меньше (10.1%), чем по стране в целом (11.1%) и в городах (11.4%).

Немногим более трети населения в среднем по стране обеспечены жильём ниже второго уровня – не менее 6 м²/чел. жилой площади, но ниже нормативного уровня 16 м²/чел. общей площади. Среди городского населения доля живущих в столь стеснённых условиях (36.7%) несколько выше, чем по стране в целом (34.2%), и почти в 1.5 выше, чем среди сельского населения (27.2%) (см. табл. 3).

Чуть более четверти россиян располагают общей площадью от 16 до 23 м²/чел. (жилищные условия ниже средних), что соответствует требованиям второго стандарта, но не достигает уровня требований третьего стандарта, определяющего средний уровень жилищной обеспеченности. В городах доля населения, живущего в таких условиях (26.4%), сопоставима с показателем в целом по стране (26.2%), тогда как в сельской местности она чуть меньше (25.7%).

Жилищные условия, соответствующие третьему уровню, в целом по стране имеет только около 20% населения (общая площадь от 23 до 40 м²/чел.). Среди городского населения доля имеющих такие жилищные условия (18.4%) меньше, чем по стране в целом (20.3%), и почти в 1.5 раза меньше по сравнению с сельским населением (25.8%).

Четвёртому уровню, не менее 40 м²/чел. общей площади, соответствуют жилища лишь 8.2% населения страны: 7.1% в городах и 11.2% в сельской местности.

Таблица 4. Распределение населения на основе соответствия требованиям стандартов жилищной обеспеченности к просторности жилища, 2019 г.

Показатели просторности жилища	Характеристика жилищных условий	Уровень жилищной обеспеченности	В % от численности населения (оценка на основе данных 28 волны РМЭЗ [30])		
			всего	городское население	сельское население
Менее одной комнаты на человека	Очень плохие, плохие, ниже средних	Наиболее низкий, низкий, ниже среднего	58.7	61.3	51.5
Одна комната на человека	Средние	Средний	23.4	23.9	21.8
Более одной комнаты на человека	Хорошие	Высокий	17.9	14.8	26.7

В целом по России только у 28.5% населения жилищные условия характеризуются как средние и хорошие (не менее 23 м²/чел. общей площади). Жильё большинства (71.5%) не достигает нормативных требований. При этом согласно полученным оценкам, в городах доля населения, обеспеченного жилой площадью ниже среднего уровня, составляет 74.5%, что выше, чем в среднем по стране и по сравнению с сельской местностью (63%).

Характеристика просторности жилища. Оценка фактических показателей просторности жилища на соответствие требованиям стандартов жилищной обеспеченности (см. табл. 1) выявила, что большая часть населения страны (58.7%) проживает в домах или квартирах, в которых на одного человека приходится менее одной комнаты (табл. 4), что ниже третьего стандарта. В городах доля населения с недостаточной просторностью жилища (61.3%) выше, чем в целом по стране и в сельской местности (51.5%).

Средний и высокий уровень жилищной обеспеченности по рассматриваемому компоненту стандартов характеризует 41.3% россиян, в домохозяйствах которых имеется по одной комнате на человека (23.4%) или более (17.9%) (см. табл. 4). По показателям просторности жилища, типичным для среднего уровня, доля населения в сельской местности (21.8%) меньше, чем в целом по стране (23.4%) и в городах (23.9%). Доля населения с высоким уровнем жилищной обеспеченности (более одной комнаты на человека) составляет в целом по стране 17.9%, в городах – 14.8%, а в сельской местности – 26.7%.

Характеристика благоустроенности жилища. На основе социальных стандартов (см. табл. 1) были выделены уровни благоустроенности жилища и соответствующее распределение населения (табл. 5). Оценки показали, что жилище трети россиян частично или полностью не обеспечено даже минимальными бытовыми условиями, причём среди

жителей села таких в 6 раз больше, чем среди горожан (85.6% против 14.4%). В жилье, благоустроенном лишь на минимальном уровне, проживают 6.4% россиян (5% на селе и 6.8% в городах). Бытовыми условиями не ниже базового уровня обеспечено около 60% населения страны, при этом у более чем 50% имеется доступ к Интернету. Соответствие базовому и социально приемлемому уровню более характерно для города (78.8%), тогда как в сельской местности доля населения с таким уровнем благоустройства жилища более чем в 8 раз меньше (9.4%).

Из изложенного вытекает необходимость критического переосмысления данных об уровне благоустройства и планов улучшения сельского жилищного фонда, намеченных в подпрограмме “Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильём сельского населения” государственной программы “Комплексное развитие сельских территорий”. Согласно этому документу, доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах составляла в базовом 2017 г. 32.6%, а к 2025 г. (году завершения Программы) её необходимо повысить до 43.2% [2]. Однако, учитывая большую долю населения, проживающего в жилище, не имеющем минимального уровня благоустроенности (см. табл. 5), а также долю общей площади таких жилых помещений на селе (более 50% к 2025 г.), необходимо изыскать ресурсы для превышения плановых показателей или предусмотреть пролонгацию Программы на период после 2025 г.

На основе приложений к Программе можно сделать вывод о стандартизированных характеристиках, которые служат ориентирами в улучшении обеспеченности селян жильём, – применительно к предоставляемому по договору найма, а также к тому, которое строится (приобретается) с использованием социальных выплат. Оно должно быть пригодным для постоянного проживания; обеспечено централизованными или авто-

Таблица 5. Распределение населения на основе соответствия требованиям стандартов жилищной обеспеченности к уровню благоустроенности жилища, 2019 г.

Уровень благоустроенности жилища*	В % от численности населения (оценка на основе данных 28 волны РМЭЗ [30])		
	Всего	Городское население	Сельское население
Отсутствует (частично или полностью) минимальный уровень благоустроенности	33.2	14.4	85.6
Минимальный уровень благоустроенности	6.4	6.8	5.0
Базовый уровень благоустроенности	8.8	11.2	2.4
Социально приемлемый уровень благоустроенности	51.6	67.6	7.0

*Минимальный уровень благоустроенности жилища: не ниже требований к благоустроенности жилища, определённых в первом (наиболее низком) стандарте. Базовый уровень благоустроенности жилища: не ниже требований к благоустроенности жилища, определённых во втором стандарте. Социально приемлемый уровень благоустроенности жилища: не ниже требований к благоустроенности жилища, определённых в третьем стандарте.

номными инженерными системами (электроосвещение, водоснабжение, водоотведение, отопление, а также газоснабжение (в газифицированных районах); площадь его не должна быть меньше учётной нормы в расчёте на одного члена семьи, установленной органом местного самоуправления [2]. Реализация этих стандартов позволит обеспечить жилищем минимально необходимой площади и благоустройства нуждающихся. Однако для качественного улучшения жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, необходимо найти возможности для поэтапного перехода к обоснованным нами стандартам по площади, просторности, благоустроенности не ниже среднего уровня.

Комплексная характеристика жилищной обеспеченности населения. На основе оценивания соответствия жилища требованиям стандартов нами были идентифицированы пять групп населения (табл. 6). Первая из них включает тех, у кого жилище не соответствует минимальным нормативным требованиям, — их доля достигает в целом по России 41.6%. В сельской местности уровень жилищной бедности (87.8%) более чем в 2 раза превышает этот показатель по стране в целом, а по сравнению с городом (25.1%) он выше в 3.5 раза.

Во второй группе (низкообеспеченные) жилище превышает минимальные нормативные требования, но не достигает второго стандарта по площади и/или благоустроенности. Эта группа объединяет 28.2% населения России. В городе масштабы низкой обеспеченности жилищем (35.8%) выше, чем по стране в целом, и более чем в 5 раз превышают показатель для сельской местности (6.9%) (см. табл. 6).

К третьей группе — обеспеченных ниже среднего уровня — отнесена та часть населения, у ко-

торого жилище соответствует второму стандарту, но ниже третьего по площади и/или благоустроенности. В целом по стране группа насчитывает 20.8% населения, в городах — 26.8%, в сельской местности — 3.9%, что почти в 7 раз меньше.

Четвёртая группа (среднеобеспеченные) включает тех, у кого жилище отвечает требованиям третьего стандарта к благоустроенности и площади, а также четвёртого стандарта, но за исключением просторности. В целом по стране группа объединяет до 7.5% населения, в городах — 9.9%, в сельской местности — 1.0%, то есть почти в 10 раз меньше.

Пятая группа (высокообеспеченные) объединяет тех, чьё жилище соответствует требованиям самого высокого стандарта к площади, благоустроенности и просторности. Таких в целом по стране 1.9% населения, в городе несколько больше — 2.4%, в сельской местности в 6 раз меньше, менее 1%.

Жилищное неравенство города и села. Идентификация жилищной обеспеченности населения на основе оценивания соответствия фактических жилищных условий нормативным требованиям, обоснованным в предложенной нами системе социальных стандартов, выявила сложившееся высокое жилищное неравенство между сельским и городским населением России. Только для 12.2% проживающих в сельской местности доступны стандарты не ниже минимальных, в то время как у подавляющего большинства (87.8%) жилище не отвечает минимальным нормативным требованиям к его площади и/или благоустроенности, они пребывают в состоянии жилищной бедности. В городах уровень бедности такого рода в 3.5 раза ниже, он охватывает 25.1% горожан.

Идентифицированы высокие, примерно в 9 раз, разрывы в доле средне- и высокообеспеченных

Таблица 6. Комплексная характеристика распределения населения по уровню жилищной обеспеченности, 2019 г.

Группы по уровню жилищной обеспеченности	Характеристика жилища на основе требований стандартов	В % от численности населения (оценка на основе данных 28 волны РМЭЗ [30])		
		Всего	Городское население	Сельское население
Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности)	Жилище менее 6 м ² /чел. жилой площади и/или с отсутствием (частично или полностью) минимального уровня благоустроенности	41.6	25.1	87.8
Низкообеспеченные	Жилище от 6 м ² /чел. жилой площади до 16 м ² /чел. общей площади и с минимальным, базовым или социально приемлемым уровнем благоустроенности; жилище 16 м ² /чел. общей площади и более и с минимальным уровнем благоустроенности	28.2	35.8	6.9
Обеспеченные ниже среднего	Жилище от 16 м ² /чел. до 23 м ² /чел. общей площади и с базовым или социально приемлемым уровнем благоустроенности; жилище 23 м ² /чел. общей площади и более и с базовым уровнем благоустроенности	20.8	26.8	3.9
Среднеобеспеченные	Жилище от 23 м ² /чел. до 40 м ² /чел. общей площади и с социально приемлемым уровнем благоустроенности; жилище не менее 40 м ² /чел. общей площади, в котором имеется одна комната на человека или менее, с социально приемлемым уровнем благоустроенности	7.5	9.9	1.0
Высокообеспеченные	Жилище не менее 40 м ² /чел. общей площади, в котором имеется более одной комнаты на человека, с социально приемлемым уровнем благоустроенности	1.9	2.4	0.4

по жилищу между городским (12.3%) и сельским (1.4%) населением, а также большая (около 5–7 раз) дифференциация в масштабах низкой и ниже среднего обеспеченности жилищем между городом (35.8% и 26.8%) и селом (6.9% и 3.9% соответственно).

Полученные оценки показали, что качество жилищных условий в городе, в отличие от села, определяется значительно более высоким уровнем благоустроенности, но при этом большей стесненностью. Жилище большинства (около 80%) горожан благоустроено на базовом или социально приемлемом уровне. Напротив, у подавляющего большинства селян отсутствует (частично, а то и полностью) даже минимальный уровень благоустроенности (таких более 80%). При этом для горожан в большей мере, чем для сельских жителей, недоступны средние стандарты обеспеченности жилищем по площади и просторности. Для городского населения преимущественно (свыше 60%) характерно недостаточно простор-

ное проживание (менее одной комнаты на человека), тогда как почти половина сельского населения имеет одну комнату и более на человека. Сельские жители (37%) чаще, чем городские (25.5%), обеспечены общей площадью не ниже средних стандартов (не менее 23 м²/чел.).

Жители села оказываются в менее благополучном положении по сравнению с горожанами по такому показателю, как площадь жилищного фонда с износом более 70%: на селе, по оценкам, он в 3 раза выше по сравнению с городом; кроме того, около трети сёл и деревень находятся в транспортной изоляции [1]. Более низкие по сравнению с городом стандарты жизни предопределяют и проблемы закрепления населения. Обезлюдивание сельских территорий связано также с высокой безработицей, низкими доходами селян, низкой доступностью объектов социальной инфраструктуры [1].

Долгосрочные меры. Преодоление сложившегося высокого жилищного неравенства между селом и городом требует реализации комплекса мер на долгосрочную перспективу, неординарных и последовательных действий российской власти и хозяйствующих субъектов. По нашему мнению, в основу этих мер должны быть положены стандарты средней жилищной обеспеченности и поэтапное продвижение к ним с использованием различных инструментов и механизмов улучшения жилищных условий населения. При этом следует ориентироваться на показатели уже принятых национальных проектов и программ. При необходимости целесообразно их актуализировать и пролонгировать.

В качестве модельных мы предлагаем нормативы обеспеченности жилищем, характеристики которого можно считать стандартными. Исходим из того, что это отдельное жилище (квартира, дом или часть дома на одно домохозяйство) общей площадью не менее 23 м²/чел., в котором на каждого приходится не менее одной комнаты, благоустроенное на социально приемлемом уровне. Район, в котором располагается жилище, должен иметь развитую социальную инфраструктуру (детский сад, школу, поликлинику, больницу, рекреационную зону и т.п. в пешей доступности). Важна и транспортная доступность [6]. Эти стандарты могли бы стать основой поэтапного продвижения к реализации модели комфортных условий жизни — дифференцированно на селе и в городе, с учётом особенностей социально-экономического и инфраструктурного развития различных типов населённых пунктов.

Рассмотренные в статье стандарты жилищной обеспеченности могли бы дополнить инструментарий мониторинга динамики условий жизни населения, применяемого в настоящее время для городов, — индекс качества городской среды. Индекс востребован не только для решения задач кардинального повышения комфортности проживания, но и сокращения количества городов с неблагоприятными условиями в ходе реализации национального проекта “Жильё и городская среда” [31, 32]. Для сельской местности, конечно, с учётом её особенностей, использование подобного инструментария также целесообразно. Он может быть разработан ещё до завершения действующей госпрограммы комплексного развития сельских территорий и стать частью её обеспечения при пролонгации.

Для повышения качества жилищной обеспеченности населения города и особенно села необходимо развивать соответствующие механизмы поддержки. На современном этапе только около 25% россиян при имеющемся уровне доходов [6] могут воспользоваться инструментами ипотечного кредитования, на которые опираются нацио-

нальный проект “Жильё и городская среда” [31] и госпрограмма “Комплексное развитие сельских территорий” [2]. Для большинства россиян в отсутствие эффективной государственной политики повышения реальных доходов населения и их справедливого распределения исторический шанс кардинально решить жилищный вопрос в обозримые сроки, о чём говорил Президент РФ В.В. Путин [33], может остаться неиспользованным [6].

Необходимы меры поддержки жилищного строительства в сельской местности — расширение категорий граждан, имеющих право на социальные выплаты для улучшения жилищных условий, предоставление земельных участков под малоэтажное жилищное строительство, развитие социального жилищного фонда [1, 11]. Требуется значительное увеличение масштабов возведения социального жилья (жилья социального найма, наёмных домов или некоммерческого социального арендного жилья), в котором нуждается значительная часть горожан, чьи доходы не позволяют самостоятельно решать жилищные проблемы [6]. Необходимо развивать доступные кредитные инструменты улучшения жилищной обеспеченности, что можно ожидать с учётом поручения Президента РФ разработать предложения по порядку реализации льготных ипотечных программ в 2021–2024 гг. [34].

Жилищные предпочтения российских граждан. С учётом высокой значимости проблем села программа повышения уровня и качества жизни проживающих в сельской местности россиян могла бы в дальнейшем получить статус национального проекта. Такой проект позволит интегрировать задачи развития устойчивой производительной занятости, снижения бедности и повышения реальных доходов населения, качества жилищной обеспеченности, доступности объектов социальной инфраструктуры.

Село обладает большим потенциалом с точки зрения возможностей обеспечения более комфортной модели жизни по сравнению с городом, включая экологическую составляющую: явное предпочтение проживанию не в квартире, а в индивидуальном доме отдают около 70% россиян [35]. На фоне пандемии COVID-19, значительно повысившей у горожан мотивацию переезда в сельскую местность, актуальность и преимущества данной модели только усиливаются. Этот потенциал мог бы стать одним из факторов привлечения людей на село, но, разумеется, с одновременным комплексным благоустройством сельских территорий, что позволит не только улучшить условия сельскохозяйственного труда, но шире использовать современные формы занятости, особенно с учётом их возрастающей цифровизации.

Все предлагаемые действия, на наш взгляд, должны быть скоординированы с обеспечением выполнения Россией к 2030 г. взятых на себя обязательств по достижению Целей устойчивого развития в части жилищной обеспеченности – всеобщего доступа к достаточному, безопасному и недорогому жилью и основным услугам, уменьшению доли домохозяйств, испытывающих жилищную стесненность, увеличению количества граждан, расселённых из непригодного для проживания жилого фонда [26].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S.* The main directions of integrated development of rural areas of Russia // Herald of the RAS. 2021. V. 91. № 2. P. 87–96. *Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С.* Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник РАН. 2021. № 4. С. 316–325; Заседание президиума Российской академии наук 22 декабря 2020 г. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=74e2692c-491f-48a7-b18a-14d0f384213f> (дата обращения 08.02.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». <http://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения 08.02.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020007210012> (дата обращения 25.09.2020).
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Декларация от 25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН. <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения 20.02.2021).
5. МОТ: конвенции и рекомендации, принятые Международной конфедерацией труда: В 2 т. Международное бюро труда. Т. 2. 1957–1990 г. С. 1321–1329.
6. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В.* Главные сегменты жилищной необеспеченности россиян: качественно-количественные параметры и подходы к сокращению // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 34–51.
7. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В.* Социальное неравенство в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3(47). С. 179–184.
8. *Бондаренко Л.В.* Город и деревня: дистанция и пути её преодоления // АПК: Экономика, управление. 2020. № 12. С. 103–118.
9. Анализ состояния жилищной сферы на территориях основных российских городских агломераций. Институт экономики города, ДОМ.РФ. <https://xn--d1aqf.xn--plai/up-load/iblock/bf7/bf7c7df4d98cce3f9fc39157e223ceba.pdf> (дата обращения 17.02.2021).
10. *Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В.* Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 8–23. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10011>
11. *Войтюк М.М.* Развитие рынка доступного жилья на сельских территориях // Техника и оборудование для села. 2017. № 5. С. 42–44.
12. *Долгушкин Н.К., Староверов В.И.* Социальное бытие российского села. М.: Росинформагротех, 2015. Гл. 14. С. 78–83.
13. *Караваева Е.Ю., Черкашина Т.Ю.* Жилищные отношения, политика и условия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 118–135.
14. *Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С.* Жилищная стратификация города: Рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2003.
15. *Ларина Т.Н., Кибатаева А.Н.* Статистический анализ факторов улучшения жилищных условий населения городской и сельской местности Оренбургской области // Статистика и экономика. 2018. № 15(3). С. 40–49. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-3-40-49>
16. *Минченко М.М., Ноздрин Н.Н.* Динамика доступности жилья для населения России в 2008–2014 гг. // Проблемы прогнозирования. 2017. № 2. С. 89–105.
17. *Савченко Е.С.* Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: Экономика, управление. 2018 г. № 11. С. 4–7.
18. *Скальная М.М.* Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ “Комплексное развитие сельских территорий” // АПК: Экономика, управление. 2020. № 4. С. 52–61.
19. *Старикова М.М.* Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт // Урбанистика. 2018. № 3. С. 71–98.
20. *Шомина Е.С.* Квартиросъёмщики – наше “жилищное меньшинство”. Российский и зарубежный опыт развития арендного жилья. М.: Изд. дом Госун-та – Высшей школы экономики, 2010.
21. *Zavisca J.R.* Housing in the New Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2012.
22. *Glaeser E., Gyourko J.* The Economic Implications of Housing Supply // Journal of Economic Perspectives. 2018. V. 32. № 1. P. 3–30.
23. Demographia International Housing Affordability. 2021 edition. The Urban Reform Institute and the Frontier Centre for Public Policy. <http://www.demographia.com/dhi.pdf> (дата обращения 23.02.2021).

24. Housing. OECD Better Life Index. <http://www.oecd-betterlifeindex.org/topics/housing/> (дата обращения 27.09.2020).
25. Income and living conditions. Eurostat. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database> (дата обращения 27.09.2020).
26. Перечень национальных показателей Целей устойчивого развития. Росстат. <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 21.02.2021).
27. Жилищный кодекс Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения 25.09.2020).
28. *Alkire S., Kovesdi F., Mitchell C. et al.* Changes over Time in the Global Multidimensional Poverty Index. OPHI MPI Methodological Note 50. Oxford Poverty and Human Development Initiative, University of Oxford. 2020.
29. *Бобков В.Н., Черных Е.А., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А.* Национальный приоритет “Повышение качества жизни российских граждан” в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 6. С. 59–79.
30. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения 16.10.2020).
31. Паспорт национального проекта “Жильё и городская среда” (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/426/Pasport-natsionalnogo-proekta-_ZHile-i-gorodskaya-sreda_.pdf (дата обращения 28.09.2020).
32. Руководство по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды. https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/133/rukovodstvo_index_compressed.pdf (дата обращения 17.02.2021).
33. Путин: Есть исторический шанс кардинально решить жилищный вопрос // Российская газета. 2020. 13 июля. <https://rg.ru/2020/07/13/putin-est-istoricheskij-shans-kardinalno-reshit-zhilishchnyj-vo-pros.html> (дата обращения 28.09.2020).
34. Путин поручил проработать снижение ставки по ипотеке для семей с детьми // Коммерсантъ. 2021. 15 февраля. <https://www.kommersant.ru/doc/4692697> (дата обращения 16.02.2021).
35. Идеальное жильё глазами россиян // ВЦИОМ. 2021. 15 января. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan> (дата обращения 16.02.2021).